

УДК 378.0

Б-72

Бобкова Наталья Дмитриевна

кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой «Организация работы с молодежью» Курганского
государственного университета
тел.: (912) 529-08-41

**Социально-историческая функция специальности
«Организация работы с молодежью»**

Аннотация:

В статье раскрывается социальная необходимость и очерчивается социальная функция специальности высшего профессионального образования «организация работы с молодежью» в связи с выявлением сущностных особенностей молодежи как социальной группы.

Ключевые слова: посттрадиционное общество, молодежь, социальная группа, социальные практики.

Специальность высшего профессионального образования «Организация работы с молодежью» достаточно молода. Подготовка по ней начата в вузах России с 2004 г. Принятие решения об открытии этой специальности – тот довольно редкий случай, когда действие властных структур было точным и сравнительно своевременным. В то же время немногие из руководителей и других администраторов вузов, где ведется такая подготовка, и даже самих ее организаторов и преподавателей достаточно четко представляют себе, что это за специальность, зачем она нужна, в чем ее специфика и т.д. Достаточно часто ее отдают «в ведение» педагогических факультетов и кафедр педагогики, что в корне ошибочно. Можно еще раз отметить точное и теоретически совершенно правильное административное решение, которым эта специальность отнесена к числу не педагогических, а социальных специальностей.

Нет сомнения, что относительная ясность в общественном сознании по поводу обсуждаемой специальности наступит только тогда, когда в стране выстроится достаточно масштабная, дифференцированная, отчасти структурированная сфера работы с молодежью, когда через участие или, по крайней мере, значимое соприкосновение с ней будет проходить подавляющее большинство молодых людей, почти так же, как сегодня, практически все проходят через социальный институт образования. Однако задолго до того, как соответствующий образ специальности и самой сферы работы с молодежью сложится в сознании всего общества, адекватное представление о них должно быть сформировано в сознании тех людей, которые причастны к их становлению и развитию. В противном случае и сама эта сфера не сложится, или сложится так, что потом ее придется разбирать и складывать заново. Профессиональное образование в этом смысле может и должно играть конституирующую роль.

На сегодняшний день проблема выстраивания ясной для общества аргументации необходимости подготовки специалистов по работе с молодежью остается актуальной. Хотя в нашей стране при переходе к стандартам высшего профессионального образования нового поколения рассматриваемое направление, к счастью, сохранено в качестве самостоятельного, развернутая аргументация в пользу такого решения отсутствует, и это означает определенную зыбкость и возможность отката назад, что было бы просто вредно, и чего нельзя

допустить. Кроме того, отсутствие надлежащего понимания ведет к замедлению распространения специальности и предпочтению вузами других, более привычных направлений подготовки, причем это торможение часто опирается на определенные аргументы, идущие, в общем, от некомпетентности.

Основной аргумент «против» заключается в том, что невозможно формировать направления подготовки высшего профессионального образования под каждую социальную группу. Молодежь – одна из множества социальных групп, и это не является достаточным основанием для выделения самостоятельной специальности, а других оснований нет.

Для ответа на этот кажущийся логичным довод следует, в первую очередь, разобраться, в чем заключается та специфика молодежи как социальной группы, которая требует для работы с ней специальной подготовки.

Внутреннее многообразие молодежи, отмечаемое рядом авторов [1; 2. с. 7–28], настолько велико и существенно, что может быть поставлен под сомнение сам факт ее существования как реальной группы, а следовательно, под вопросом оказывается не только возможность научного использования понятия молодежи, но и корректность задачи выработки единой молодежной политики, системы работы с молодежью, соответствующего образования и т.п. Однако в действительности понятие «молодежь» – не обусловленный произволом бюрократов или исследователей конструкт, а важнейшая категория современной социальной науки, фиксирующая действительно существующий предмет, причем такой, игнорирование которого сделало бы неадекватным описание современной социальной реальности. Вопрос состоит в определении границ и сущности этого предмета.

Сегодня специалистами в области социальных наук чаще всего указываются в качестве специфицирующих следующие характеристики молодежи: наличие возрастных границ (в современной России законодательство установило возраст молодого человека от 14 до 30 лет); наличие специфических биологических и психологических свойств; переходное состояние от детства к взрослости. Однако это не решает проблемы определения молодежи, поскольку имеет место апелляция к универсальным антропологическим характеристикам, тогда как молодежь есть феномен исторический и появляется лишь в индустриальном обществе, пришедшем на смену традиционному. Ключ к определению, следовательно, лежит в анализе того, в чем состоит радикальная специфика социальной ситуации, которая возникает перед индивидом, выходящим из детства в посттрадиционном обществе в отличие от традиционного [2, 3, 4].

Важнейшая антропологическая характеристика посттрадиционного общества, формирующаяся в индустриальном и усиливающаяся в информационном, – самостоятельное, творческое индивидуальное жизнепостроение. Выходя из-под атрибутивной детству педагогической опеки, молодой человек посттрадиционного общества обнаруживает перед собой не единственную дорогу, к движению по которой его хорошо подготовили, как это было в традиционном обществе, а, во-первых, неограниченное множество относительно готовых вариантов, среди которых можно выбирать, и, во-вторых, возможность существенно уникального жизнепостроения. Поэтому молодому человеку приходится самостоятельно совершать профессиональные, социальные, культурные и другие выборы.

Период между деятельностью, осуществляемой растущим человеком в рамках характерных для детства относительно «тепличных», специально для него созданных условий, и его уверенным и зрелым социальным поведением на базе обретенного формального и внутреннего полносоставного социального статуса – это этап поиска, поиска себя, своего места в отношениях с людьми, с

социальными институтами, с системой культуры и общества в целом. Это поиск, в котором, в отличие от периода детства, человек выступает уже самостоятельным субъектом. Именно такой поиск и составляет экзистенциальное содержание важнейшего самостоятельного жизненного этапа современного человека – молодости. Соответственно, молодежь – это группа людей, проходящих такой этап своей жизни. При этом важно, что переход из детства в молодость не просто не происходит в один день, а для большинства людей представляет собой период, когда они одновременно выступают и еще как дети, и уже как молодежь. Пятнадцатилетний юноша в качестве школьника выступает в социальной роли ребенка, а в качестве лидера неформального, обладающего собственной субкультурой сообщества, он, безусловно, принадлежит к молодежи.

Период молодости – не просто самостоятельный этап. Это важнейший, критический жизненный период, когда человек «делает себя», собственными поступками формирует свою сущность. И, следовательно, этот жизненный этап, во многом строящийся по принципу проб и ошибок, выступает временем наибольшего риска и реальных опасностей.

В общем виде, вероятно, можно сформулировать три частично пересекающихся принципиальных вектора деструктивных практик, подстерегающих молодого человека: антисоциальные (в развитом виде – криминальные); саморазрушительные (например, наркотические, а в пределе – суицидальные); эскапистские (например, связанные с подменой реального мира виртуальным и в пределе с формированием компьютерной зависимости). Сами эти направления, видимо, инвариантны, однако конкретные формы изменчивы и зависят от социально-исторических обстоятельств.

В отличие от детей, молодежь вступает во взаимодействие с обществом без посредников, выполняющих функцию опеки, смягчения удара. Молодежь опробует самые разные способы взаимодействия с обществом, способы самостоятельного поведения, таким образом, что всю полноту ответственности – не только в юридическом, но и во всех остальных смыслах слова, не только перед обществом, но и перед собой – молодой человек несет сам. Именно отсюда и вытекают те риски, с которыми сталкивается молодежь. Это обстоятельство характеризует специфическую сущность молодежи как особой социальной группы и является общим для всех групп молодежи, несмотря на их возрастные, социальные и иные существенные различия.

Таким образом, молодежь – это социальная группа людей, находящихся в процессе самостоятельного, свободного, осуществляемого посредством проб и ошибок, высокорискованного и сопровождающегося всей полнотой ответственности поиска своего места в социокультурном пространстве посттрадиционного общества.

Социальный институт образования, один из важнейших для современности, возник, когда стихийный механизм трансляции культуры следующему поколению стал недостаточным. На современном этапе передача исторической эстафеты сталкивается с новым вызовом, связанным с выходом на социальную сцену молодежи как социальной группы. Именно эта особенность молодежи, в отличие от иных типов социальных групп (социально-классовых, социально-стратификационных, социально-этнических и др.), обуславливает необходимость обсуждаемой нами специальности.

Прежде всего из особенностей молодежи следует необходимость **институционального** ответа на ее появление. Брошенная на самотек, игнорируемая обществом, молодежь с ее проблемами не остается замкнутой в себе. Индивидуальные трудности молодых людей становятся трудностями и всего общества. Возникают системные социальные сбои, то есть патологические

процессы в работе общества как системы. Самый известный из них – события 1968 года во Франции, относимые историками к крупнейшим событиям XX в. Эти события, собственно говоря, и открыли молодежь для общества и для социальной науки, которая лишь «задним числом» зафиксировала проблему. Однако, к сожалению, и после этого не составляет труда привести примеры существенных социальных патологий, связанных с молодежью. Достаточно указать на то, что именно молодежь является основным потребителем наркотиков, сфера производства и оборота которых питает организованную преступность, во многих странах конкурирующую с самим институтом государства, а иногда и подчиняющую его. В общем виде можно сказать, что как только появляется некое новое социально опасное явление, именно молодежь оказывается захваченной им. Хотя в полной мере исключить такое положение дел, видимо, нельзя в принципе, размах его можно и нужно минимизировать.

Сталкиваясь с новым вызовом, общество обычно ищет ответ в рамках существующих социальных институтов. Однако наиболее крупные, значительные вызовы – те, для поиска ответа на которые *нет* институтов. И тогда базовым шагом к формированию ответа оказывается само становление соответствующего института. Именно так обстоит дело с рассматриваемым здесь вызовом. Ни один из сложившихся социальных институтов не может интегрировать в себя огромную, специфическую и чрезвычайно сложную работу по обеспечению гармоничного взаимодействия молодежи и общества.

Во многих странах мира в последней четверти предыдущего и в начале текущего столетия прилагаются значительные усилия по формированию такого института. Большая работа проводится в этом направлении и на международном уровне. Россия в этом секторе общественной жизни движется в общемировом русле. Возникновение специальности «Организация работы с молодежью» в нашей стране является важным шагом в становлении института взаимодействия молодежи и общества.

Становление социального института – достаточно долгий процесс. В истории человеческих обществ социальные институты, в основном, формировались стихийно, методом проб и ошибок. Компетентное участие государства, социальной науки и образования в создании нового института может оптимизировать этот процесс, по возможности отсеять ошибки на уровне дискуссий. Разумеется, «на берегу» всего предвидеть невозможно, поэтому важен и мониторинг реальных процессов, происходящих в этой сфере.

Требования к содержанию и организации образовательного процесса по специальности «Организация работы с молодежью» должны быть обусловлены принципиальными характеристиками института взаимодействия молодежи и общества. Разумеется, детально описывать этот институт на данном этапе преждевременно, хотя его принципиальные, конституирующие свойства, которые необходимо спроектировать на подготовку соответствующих специалистов, можно и должно сформулировать сегодня. Однако это уже тема отдельной статьи.

Ссылки:

1. *Социальный потенциал молодежи / под ред. Н.Л. Смакопиной. М., 2009.*
2. *Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования. СПб., 2004.*
3. *Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. М., 1986.*
4. *Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. М., 2001.*